

Увидев беспечный вид Цинь Яня, у Цинь Цюаня просто кровь вскипела от злости.

— Щенок! — громко фыркнул он, потянувшись к столу, чтобы схватить что-нибудь, но ухватил пустоту.

Цинь Цюань обернулся и увидел, что дворецкий Цинь Юань, словно защищая детеныша, подвинул к себе набор чайных чашек со стола, сложил ладони и оградил ими все чашки, надежно укрыв их.

Судя по узору на чашках, они явно были из того же набора, что и та, которой только что швырнули в Цинь Яня.

На лбу Цинь Цюаня задрожала жила.

— Что делаешь? Прочь! — прикрикнул он.

Цинь Юань нерешительно замешкался, не желая двигаться, но вдруг резко убрал руки.

«Плохо!» — мелькнуло у Цинь Цюаня. Он обернулся посмотреть, но где там Цинь Янь? Того и след простыл, неизвестно когда он сбежал.

Его брови взлетели вверх. Он отправился в зал, взял меч и зашагал в сторону дворика Цинь Яня.

— Щенок! Да ты, похоже, небо собираешься свергнуть!

Слуги дома Цинь почтительно отступили в сторону, давая герцогу Динго проучить собственного внука.

— Это ты подговорил парнишку из клана Ши поспорить с молодым господином из клана Мэй на сверчках! Они оба не захотели уступать, подрались, и каждый сломал себе ногу! Их отцы уже пожаловались в резиденцию герцога! Куда, по-твоему, мне теперь девать свое лицо?!

Слуги поливали цветы, пололи сорняки, полностью игнорируя крики, которые были слышны за три улицы.

Цинь Юань, вообще без дела, даже поставил в дворике маленький столик и принялся заваривать чай.

Слуга рядом регулировал огонь, время от времени обсуждая с управляющим Цинем какие-нибудь интересные новости с рынка.

— Сегодня просто прибью этого негодника, чтобы в будущем не натворил непоправимых бед и не опозорил доброе имя нашего дома Цинь!

Услышав эту фразу, Цинь Юань выпрямился, переглянулся со слугой, и у обоих загорелись глаза.

Хм? Новое словечко!

— Что молчишь? Совесть замучила? Гляжу, однажды ты сам себя и погубишь!

Эх, а эта уже старая.

Цинь Юань разочарованно откинулся на спинку стула и велел слуге добавить в чайник несколько кусочков леденцового сахара.

Таланты молодого господина Циня задирать девушек и сеять раздоры были известны всему Ханьцзину. Как говорится, три дня без порки — и он на крышу полезет. Но этим Цинь Яню и Цинь Хэчжоу даже одного дня без наказания не прожить.

Герцог Динго Цинь Цюань всю жизнь провел в военных походах, его братья, сестры, сыновья и невестки все погибли. На склоне лет, сложив военные обязанности, он лишь хотел спокойно доживать свой век дома. Не думал он, что единственный внук окажется настоящим исчадием ада. К восемнадцати годам тот успел наделать ему не счесть больших и малых проблем, таская за собой толпу отпрысков знатных семей и творя по всему Ханьцзину всякие безобразия. Бедный герцог Динго с седыми волосами вынужден был, расплываясь в улыбке, таскать внука по домам, чтобы извиняться.

Этот Цинь Янь и вправду был кармическим воздаянием в этой жизни.

А кармическое воздаяние совершенно не осознавало себя таковым. Вчера герцог Динго только что отчитал его, но стоило ранам зажить, как он забыл о боли и через несколько дней уже созывал друзей и отправлялся в ветреный и лунный павильон.

Пэй Чоу, сидевший прямо посреди пестрой толпы, выделялся.

Он не смотрел по сторонам, был в простой одежде, сидел прямо, устремив взгляд на кончик носа и сосредоточив мысли, так что можно было подумать, будто он находится не в ветреном и лунном месте, а в драгоценном храме Бодхи.

К нему подошла девушка ослепительной красоты, но Пэй Чоу, не подав виду, уклонился и пересел за незанятый столик.

Его манеру избегать красавиц, словно ядовитых змей, все коллеги встретили громким смехом.

На лице Пэй Чоу ничего не отразилось, но внутри он просто стонал. Он же был еще не окончившим учебу историком-заучкой, где ему доводилось видеть такое?

Сегодня после службы два заместителя министра, собрав друзей, буквально втащили его в ветреный и лунный павильон в северном квартале Ханьцзина, сказав, что идут расслабиться.

На это Пэй Чоу очень хотелось сказать: «Спасибо за приглашение, но правда не надо».

Левый заместитель министра, видя его скованность, сказал девушке, что прилипла к нему:

— Ладно, вероятно, этот господин стесняется. Красавица, не мучай его, посмотри лучше на нас, хорошо?

Слова были весьма фривольными. Пэй Чоу украдкой взглянул и увидел, как правый заместитель министра снимает верхнюю одежду с девушки в зеленом. Он поспешно отвел взгляд, схватил чашку и залпом выпил.

Не ожидал, что в чашке окажется крепкое вино. Пэй Чоу резко подавился.

Он обычно не любил выпивать, и выносливость к алкоголю была не ахти. После этой чашки его щеки и уши порозовели, сделав его даже миловиднее окружавших девушек.

Один из заместителей министров финансов смотрел на него какое-то время, а затем произнес задумчиво:

— Если бы брат Пэй был девушкой, не знаю, сколько бы храбрых юношей Ханьцзина покорило его сердце.

Правый заместитель министра сказал:

— Жаль, жаль.

Левый заместитель министра взял из рук красавицы чашку с вином, выпил залпом, прищурился, посмотрел на Пэй Чоу и ничего не сказал.

Пэй Чоу посидел еще немного, но чувство внутреннего жара никак не проходило. В конце концов он под предлогом недомогания временно вышел.

Кабинет, где они находились, был первым в дальнем конце второго этажа ветреного и лунного павильона. В самом конце второго этажа была очень широкая терраса, выходящая прямо в сад на первом. Пэй Чоу закрыл глаза, решив пойти на террасу подышать ветерком и протрезветь.

Сделав несколько шагов, он столкнулся с человеком, поднимавшимся с первого этажа.

Тот молодой господин в парчовом халате, не ожидая столкновения с Пэй Чоу, отступил на несколько ступеней назад и с гневом воскликнул:

— Ай-яй! Что это за незрячая тварь посмела толкнуть меня!

Пэй Чоу поспешно поклонился и извинился:

— Прошу прощения, прошу прощения. Я проявил бестактность.

Молодой господин в парче встретился с Пэй Чоу взглядом, и весь его гнев мгновенно сменился восхищением. Он уставился на лицо Пэй Чоу, не отрывая глаз.

Пэй Чоу стало очень неловко под этим взглядом. Краем глаза он заметил, что за этим человеком следовали двое мужчин в ярко-розовом и ивово-зеленом, с томными взглядами, и незаметно поморщился.

Он вежливо поклонился и сказал:

— Если у господина нет дел, я откланиваюсь.

Пэй Чоу постоял немного на ветру и действительно протрезвел. Огляделся, уставился на древовидный гибискус во внутреннем дворе и погрузился в задумчивость.

Мать раньше больше всего любила именно древовидный гибискус.

— Любишь цветы? — прозвучал почти у самого уха Пэй Чоу. Тот в испуге потянулся к пояснице, но резко остановился и отпрыгнул на большое расстояние от говорящего.

Пришедшим оказался тот самый молодой господин в парче. Он пристально смотрел на Пэй Чоу и сказал:

— В моей загородной усадьбе в Ханьцзине есть Сад ста драгоценностей, шириной в сотни му.

Там несчетное количество цветов, трав и диковинок. Как насчет того, чтобы последовать за мной в поместье и любоваться ими каждый день?

Слова были слишком откровенными. Лицо Пэй Чоу окончательно похолодело.

— Господин, должно быть, ошибается. Я откланиваюсь.

Но ярко-розовый и ивово-зеленый выступили вперед, преградив Пэй Чоу путь.

Он еще размышлял о возможности применить силу, как до него донесся томный голос того человека:

— Красавица, я лишь приглашаю тебя вместе полюбоваться цветами, а ты так не хочешь сделать мне приятное?

Пэй Чоу почувствовал, как взгляд того человека почти нагло скользит по нему сверху вниз, и у него постепенно по коже побежали мурашки.

— Благодарю, но я не люблю любоваться цветами.

— О? — тот приблизился. — А я, напротив, весьма сведущ в радостях любования цветами.

Он уставился на белоснежную щеку Пэй Чоу, почти с одержимостью произнес:

— Особенно такие не запятнанные грязью лотосы, как ты, мне нравятся больше всего.

С этими словами он протянул руку, чтобы потрогать его лицо. Пэй Чоу слегка уклонился, внутренне уже ругая его бесстыдником, как вдруг ярко-розовый и ивово-зеленый резко шагнули вперед. Один схватил его за руку, другой — за плечо. Пэй Чоу не смог сразу вырваться, и его поразило, что эти накрашенные актеры обладали настоящими боевыми навыками.

Виновата была недостаточная боевая практика Пэй Чоу. Раньше он дрался только с Коу Янем, а на этот раз слишком легкомысленно отнесся к противникам и среагировал с опозданием.

Молодой господин в парче продолжал говорить непристойности. Пэй Чоу их игнорировал, размышляя, что если здесь затеять драку, он, конечно, сможет уйти целым и невредимым, но в комнате в дальнем конце второго этажа полно столичных чиновников, да и здесь вокруг много глаз и ушей. Он пока не хотел так рано раскрывать, что владеет боевыми искусствами.

В мыслях Пэй Чоу бушевала тысяча эмоций, но внешне он хранил молчание. Молодой господин в парче, видя его молчание, решил, что тот молча принимает такое обращение, и осмелел. Увидев его белоснежную шею, он, как под гипнозом, захотел провести по ней рукой.

Почувствовав приближающееся тепло, Пэй Чоу мрачно сузил глаза и уже собрался вырваться, чтобы выхватить меч Линцзюнь.

Но в этот момент дверь и окно позади ярко-розового и ивово-зеленого внезапно распахнулись от удара, и мощная сила швырнула их обоих на пол. Пэй Чоу, обладая быстрой реакцией, отпрыгнул в сторону, едва сохранив равновесие, и слегка пошатнулся.

Он в недоумении поднял голову.

Из комнаты вышел юноша очень высокого роста, в черно-золотом длинном халате. Волосы он

не собирал в пучок, а заплел несколько тонких косичек, собрав их на затылке, остальные же волосы лениво рассыпались по плечам. Черты лица были резкими и дерзкими, а сейчас, глядя сверху вниз, он внушал трепет даже без гнева.

В Ханьцзине мало кто носил такую прическу. У Пэй Чоу мелькнула догадка, и в голове сложился план.

Молодой господин в парче, разглядев лицо вошедшего, сглотнул ругательства, едва не сорвавшиеся с языка.

Он подобострастно промолвил:

— Вы... как вы оказались здесь?

Ветреный и лунный павильон — заведение, подобное публичному дому или дому свиданий.

<http://bllate.org/book/15464/1368193>